

Юрий Косарев

Гастарбайтеры

Юрий Косарев
Гастарбайтеры

«Издательские решения»

Косарев Ю.

Гастарбайтеры / Ю. Косарев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-746999-3

Войны, революции, перевороты, развалы и прочие подобные процессы никогда не приводили к добру. Обязательное обнищание всего населения и обогащение кучки дельцов. Образуются реки переселенцев, беженцев, гастарбайтеров. О некоторых из них в России эта маленькая повесть.

ISBN 978-5-44-746999-3

© Косарев Ю.
© Издательские решения

Гастарбайтеры Юрий Косарев

Миллионы приезжих, иностранных и «бывших наших», разных граждан, жизнь их отдельных представителей и наше окружение вокруг

© Юрий Косарев, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

и такие бывают

В конце восьмидесятых и начале «лихих» девяностых годов в новой России началась полная барда. Отходы окончательно прокисшей советской власти, состоящей на сто процентов из членов КПСС, с трудом удержала власть административным ресурсом, новым, революционным враньем и обещаниями. На самом деле вся верхушка заботилась только о своем теле. Среди власти, как крупинки платины, попали и люди действительно болеющие за страну и ее народ, но их было ничтожно мало и повлиять на ход событий они не могли. Тем не менее их открытое, смелое обличение действительности не пропадало даром. Многим простым россиянам яснее становилось истинное положение дел в стране, во власти, в экономике. Хорошая задумка поделить госсобственность между всеми людьми, от новорожденных младенцев до глубоких стариков, обернулась тотальным грабежом граждан, создавших все огромные богатства страны. Создавались всевозможные инвестиционные фонды, в том числе под эгидой властных структур. В крупных и мелких городах, под надзором местной власти, эти структуры, самого различного толка, обещали справедливый раздел городских предприятий. Однако справедливой дележки не произошло. Пирог разделили между собой создатели этих организаций. Да и как могло быть иначе, если каждому акционеру сдавшему свой ваучер, нужно было крутиться каждый день, добывать хлеб свой насущный, а не заседать на собраниях актива, готовить устав и прочие документы, способные защитить то, что удалось приватизировать из госсобственности. Было просто некогда или не хватало настойчивости, умения, способностей. Этим занималась, как правило, в любом обществе или фонде, небольшая инициативная группа, создавая прежде всего для себя, необходимую правовую основу. В узком кругу менялись уставы, цели, задачи, прикрываясь демократической демагогией. Не раз переделанная документация отсекала, выбрасывала отсутствующих и забирала или скупала их голоса и ваучеры. В документах закреплялось – акционер имеет столько голосов, сколько имеет акций. Инициативные управляющие, группой в несколько человек, имея много акций, уже могли полностью контролировать весь, тот или иной объект, предприятие, фабрику или нефтяное месторождение. Потом как пауки в банке, инициаторы стали пожирать друг друга и сильнейший превращался в богатого, уважаемого бизнесмена. Россия вышла на первое место в мире по количеству миллиардеров. Фактически ограбив, при покровительстве высшей власти, собственный народ – образовался гламур России. Несколько процентов от всего населения стали в одночасье баснословно богаты, еще несколько процентов, тоже не гнушающиеся никакими моральными и криминальными принципами, просто богаты и все из того же источника. Остальные граждане от всей госсобственности, а другой просто не было, получили только пыльный мешок. Даже церковь, всегда лояльная к власти, возмутилась все возрастающей пропастью между кучкой богатых и влачащих жалкое существование остальной массой россиян. Российская власть, наспех сколоченная, полностью утратила контроль над страной. Советские законы не действовали, новые, которых явно было слишком мало, а те которые впопыхах и приняли по существу создались для ставшим богатыми. Законы принимаемые государственной думой, лоббировались крупным капиталом, или искажались до такой степени, что по ним можно было жить припеваючи кому угодно. Новоявленные капиталисты даже занимали самые высшие посты в верховной власти, контролируя ее и направляя в нужное им русло. Разбазарились валютные запасы страны, влезли в астрономические долги, значительная часть которых, тоже прилипла к большим деньгам богатых. У министров и банкиров своя рубашка тоже ближе к телу, и они не гнушались урвать кусок пожирней в хаосе государственных долгов и галопирующей инфляции. Промышленность практически влачила жалкое существование, армия стала деморализованной. Бесконечная война на Кавказе это ясно показывала. Офицеры бедствовали, а некоторые прапорщики, офицеры и генералы стали торговать военным имуществом. Страна наводнилась неучтенным оружием. Подняли головы всякие мошенники и бан-

диты. Воры в авторитете становятся бизнесменами. И их методы получения прибыли далеки от правовых. Сферы влияния завоевывались в буквальном смысле кровавыми войнами криминала между собой. Поделены рынки, районы, города. С криминалом срослась и часть власти, сотрудники МВД на службе у воров в законе – нормальное явление, никого уже не удивляющая. Вместе с тем Россия переживала и худшие времена. Природные ресурсы и люди, умеющие не только пить и выживать, но и трудиться в поте лица, создавать, поднимать и умножать ценности, вселяли надежду на лучшее будущее. Не хватало только сильной руки, авторитета власти, политической воли. Среди россиян несколько месяцев шла компания по выбору Человека России. И не случайно, на первое место едва не был поставлен, проиграв совсем немного, Сталин. Почему? Да потому, что у него была политическая воля, жестокая, кровавая рука. А для того, что б возвеличить Россию, поднять с колен, уничтожить коррупцию и бандитизм, заставить всех жить по закону – именно этого и не хватало.

После развала Советского союза, бывшие союзные республики превратились в самостоятельные государства. Но путь нового северного соседа повторили с лихвой. Упала в пропасть промышленность – те крохи что им достались. Тоже расслоение на богатых и обнищавших, только в более острой форме. Надежда стать новой Швейцарией или Арабскими эмиратами не оправдалась. Теплым климатом, фруктами и вином не проживешь, а природных ресурсов – кот наплакал и их не хватало и новым богатым для полноты счастья. В Молдове, например, пособия стали такими, что их не хватало на коммунальные услуги. Положение трудоспособного населения становилось катастрофическим. И потянулись, сначала тысячи, потом сотни тысяч на заработки. Кто в Европу, где нищих не жалуют как и везде, и в Россию. Поскольку все гастарбайтеры знали русский язык, то они массово ринулись во все крупные города и в первую очередь в Москву. Поехали за лучшей долей в чужеземные страны работяги, мужчины и женщины, не боящиеся рискнуть, готовые на лишения, а так же криминальные элементы – надеясь на чужбине заработать или добыть. И не без оснований, потому что в столице России можно было заработать в три-четыре раза больше, чем у себя на родине.

Первыми наводнили Москву азербайджанцы. Москвичи стали звать их коротко – Айзеры. Объявленная рыночная экономика подвигла всех торговать. Появились сотни тысяч различных торговых точек, большие и малюсенькие рынки и миллионы продавцов. Последних стало больше, чем покупателей. Торговать стали все – артисты и военные, космонавты и милиционеры, рабочие и сельчане, министры, школьники и последние старики. Айзеры тоже стали торговать. У любой станции метро, на самых захудалых и центральных рынках сколотились свои диаспоры Айзеров. Это были, в основном, одни молодые мужчины. Они приехали не работать, а зарабатывать. Трудно встретить Айзера, который бы грузил или разгружал вагоны, клал кирпичи на стройке, водил грузовик или работал на железной дороге. Здесь уместно вспомнить еврейский анекдот. – Абрам, а много наших на железной дороге? – Спросил Изя у обходчика. – Да, только я да шлагбаум. Айзеры торговали. Обычно оптом где-то покупали, потом в розницу продавали. Приторговывали многие из них, кто чем. Паленой водкой, которую запросто можно было купить на любом оптовом рынке за четверть цены, и быстро продать за три четверти. Опять анекдот. – Абрам, ты покупаешь яйца по одной цене, потом варишь и продаешь по той же цене. Что же ты имеешь на этом? – Навар Изя, навар Кроме отравленной водки, приезжие Айзеры-проходимцы не брезговали торговать гашишем, героином, галлюциногенными грибами и всякой другой дурью и косяками. Иногда их ловили, они откупались или их сажали на несколько лет, но бизнес процветал, ибо приносил доход. И некоторые из них становились солидными бизнесменами с шикарными машинами, палатками и магазинами, с прикормленной местной властью и милицией. Такие активно помогали приезжающим соплеменникам. Обычно по началу, вновь прибывший, организовывал торговую точку с одним продавцом. Чаще всего продавцами были приезжие с Украины или Молдовы. Сами Айзеры за прилавком не стояли, потому, что москвичи не любили продавцов-айзеров, а украинка –

это почти русская. Сам Айзер обычно наблюдал издали, часто сидя на корточках. В «лихие» девяностые их было много – если в торговой точке продавщица украинка – значит хозяин Айзер. Такой хозяин, как правило, прикармливал всех от кого можно было ожидать неприятностей. Постовых милиционеров, участковых, работников паспортных столов, ДЭЗов, муниципалитетов, управ, всевозможных контролирующих и разрешающих чиновников, пожарников, медиков, эпидемиологов и много других важных и не очень. Даже «собаку дворника, чтоб ласкова была». Каждый получал по заслугам и возможностям, если мог вредить, брать или запрещать. Платили натурой, продуктами, вещами, рублями и долларами. Так постовому милиционеру достаточно было одной-двух сумок с бананами, грушами, яблоками или другой зеленью. Участковый, обходя площадь, мог запросто перевернуть у продавщицы с Украины несколько ящиков с фруктами или тут же пообещает, что перевернет ей на голову ее же мешок с семечками. Мог легко забрать в отделение для проверки регистрации. Но сумка с продуктами ликвидирует подобные мелочи, как регистрация. Во власти, рангом повыше, взятки в виде щенков не брали – им доллары подавай. И давали по проторенным тропкам первопроходцев. Если вновь приезжающим Айзерам, через соплеменников, приехавших ранее, всегда удавалось получить разрешение на торговлю, то местным москвичам, пробовавшим получить добро завести торговую точку – оказывалось невозможным. Москвича гоняли по кабинетам как футбольный мяч, приводили десятки доводов, документов и указаний и – не разрешали. Такая система практиковалась на любой московской торговой площадке. Объявленная рыночная экономика подвигла всех и приезжих и коренных москвичей торговать. И успешными были в основном не москвичи, а именно приезжие, морально подготовленные к жизни без комфорта, без собственного жилья, не боящиеся лишений и дачи взяток. А без взяток, по закону, с уплатой всех налогов и спокойной совестью – невозможна была никакая торговля.

Гости столицы с берегов Каспия приезжали торговать. Заработав рубли они переводили их в доллары и отсылали на родину. Гастарбайтеры с Украины, в подавляющем большинстве женщины, тоже приехали подработать и отослать нуждающимся близким. Молодые и не очень, женщины, менее способные к предпринимательству и авантюризму, нанимались к Айзерам в качестве продавщиц на торговой точке или выбирали самую древнюю профессию. В непогоду и в холод, закутанные в теплое тряпье, с обветренными лицами и красными руками, продавали всякую всячину на открытом воздухе, иногда сооружая над своим столом из полиэтилена подобие крыши, едва защищающую от дождя или снега. Хозяева-айзеры принуждали своих продавщиц к сожительству и почти все соглашались. Затаскивая свою продавщицу в постель, хозяин коварно обещал «золотые горы» и конечно обманывал, порой вообще ничего не платя. Хорошенькие, молодые украинки не стеснялись торговать своим телом. Не брезгуя таким занятием и спокойно относясь к моральной стороне работы они прославили Украину и не только в Москве, но и в Европе. По социалистическому афоризму. «Мы говорим Ленин – подразумеваем партия». А в отношении украинок – «Молоденькая хохлушка – подразумеваем проститутка». К сожалению это высказывание бытует в отношении приезжих женщин большого, трудолюбивого, украинского народа. Большой торговый рынок у Киевского вокзала заполнен продавщицами с Украины. Значительное число их них вообще не получают зарплаты. Хозяева точек пустили своих продавщиц, так сказать, на подножный корм. – На сколько обманете покупателей, то и будет ваше. Сам при этом тоже обманывает свою работницу, завышая вес поставляемого товара. Зная такую систему, некоторые москвички ходят на этот рынок со своими весами-безменами.

Мучительной проблемой для всех гастарбайтеров – регистрация по месту пребывания. Если россиянин, приехавший в другой город или область, тоже обязан зарегистрироваться, затруднений обычно не испытывает и может получить, бесплатно, регистрацию по месту пребывания сразу на пять лет, то приезжие иностранцы должны собрать несколько документов для регистрации на год и за каждую справку или выписку надо платить. Некоторые коренные моск-

вичи, имеющие постоянную прописку, даже торгуют, соглашаясь взять ту или иную справку или дать согласие на регистрацию, но только без проживания. Зарегистрировавшись за деньги в одном месте, живут, точнее существуют в другом, порой в нечеловеческих условиях.

На безысходности и бесправии приезжих гастарбайтеров паразитировали все, имеющие хоть какую-то власть или возможность. И не только в столице. В ста километрах от Москвы, в медвежьем углу области новый предприниматель-бизнесмен приглашал на работу несколько гастарбайтеров и обещал хорошую зарплату. Но проходил месяц за месяцем, а полностью рассчитываться с рабочими хозяин не хотел и после окончания стройки, под надуманным предлогом, вообще отказался платить. Доведенные до отчаяния строители сожгли, то что строили. И это не единичный случай. В семью цыган были приглашены трое, приехавших из Узбекистана, для ухода за лошадьми и другой живностью, содержащейся для перепродажи. Кормили они парней плохо, но по вечерам выдавали по «фуфырику» на брата. Фуфырик – это стограммовый пузырек спирта, для наружного применения, стоимостью чуть дороже пачки сигарет и продающийся в любой аптечной палатке. В конце лета гастарбайтеров прогнали ничего не заплатив. Кому они могли пожаловаться? Кто бы мог прекратить такой беспредел? Ответ очевиден – никто. Обозленные до крайности, узбеки сожгли хозяйственные постройки цыган и плакали, когда погибали лошади и коровы. Таких, не случайных пожаров, только по московской области было сотни за год. В соседней с московской областью, такой горе-предприниматель, отбывший в свое время в заключении – в свои сорок пять, больше половины – горел трижды. И поделом. Гости из солнечного Таджикистана, как правило, работали на мало привлекательных работах. В Москве дворниками, на селе – на животноводческих фермах, в оздоровительных комплексах – бывших пионерских лагерях, домах отдыха, санаториях, на дачах у состоятельных москвичей.

Из небольшого городка в Москву на заработки приехали трое гастарбайтеров – Хахмет, Малик и Кром. На самом деле их звали по другому, но им дали имена на русский манер, слегка схожие с их именами, полученными при рождении на родине. Хотя приехали они из Таджикистана, но были узбеки. По вероисповеданию мусульмане и Коран запрещал им употреблять алкоголь. Это было большое достоинство, высоко ценимое московскими и подмосковными бизнесменами, животноводами и строителями. Известно, пьют в России много и в городах и особенно на селе. Найти молодого, крепкого, не пьющего работника – не легкая задача. С этим столкнулся директор подмосковного оздоровительного комплекса, бывшего дома отдыха в Советском союзе. Ему срочно требовались кочегары и не только. Запущенная, заросшая территория, постройки, требующие ремонта, обслуживающий персонал для отдыхающих. С грехом пополам он набрал почти всех, кроме кочегаров. Нельзя сказать, что желающих не было. Каждый день приходили и соглашались работать молодые мужики и парни из ближайших деревень и поселков, но проработав несколько дней, или не выходили на работу или приходили в невменяемом состоянии. Приходилось расставаться. Потеряв надежду найти местных россиян, директор поехал на Ярославское шоссе, где собирались гастарбайтеры в поисках работы и оттуда забрал с собой Хахмета, Малика и Крома.

Самая большая и самая сложная задача для человека – это победа над самим собой. Можно, скрипя зубами и наступая на горло собственной песне, сдерживать себя, становиться таким, каким хотят тебя видеть, но это все равно не вечно. Когда гайки ослабнут, бдительность притупится, человек становится таким, каков он есть на самом деле и посторонние его увидят без камуфляжа. Иногда, чтоб сбросить маску с одного достаточно несколько дней, с другого несколько лет. Хахмет остался без камуфляжа через несколько месяцев. Работник он оказался с ленцой, зато его постоянно тянуло к противоположному полу. Коренастый, плотного телосложения, невысокого роста с короткими кривыми ногами; про таких говорят – в корень пошел. Постоянно пользовался услугами дешевых проституток и пытался не пропустить никого из обслуживающего персонала, вплоть до пенсионного возраста, хотя самому ему

не исполнилось и тридцати. Несколько раз он получил серьезный отпор от женщин на отдыхе и это дошло до руководства. Был вполне вероятный риск занести, подарить отдыхающей мадам или леди неприятный сюрприз в область ниже живота. А это уже рекомендация всему комплексу. Да и работал он без энтузиазма, в отсутствие кого-либо из руководства, просто бездельничал. Хотя и не пил, но его попросили уйти.

Малик и Кром были родными братьями из небольшого городка сельского типа. У них был большой дом на земле и еще большее семейство. Малик был старшим, а Кром – младший, последний. Кроме них родители соорудили еще одного сына и двух сестер. Малик давно женился и жена нарожала ему четверых детей. Сам он окончил институт иностранных языков в Душанбе – разговаривал по-русски без акцента и преподавал арабский язык в своем родном городе. С распадом Советского союза, дела в Таджикистане пошли из рук вон плохо. Преподаватели в школе, где работал Малик, получали такую зарплату, что прокормить семью из шести человек, не было никакой возможности. Братья, сестры, невестки и родители перебивались случайными заработками и как могли использовали землю на приусадебном участке. Но денег в доме почти не было. Кром, которому только недавно исполнилось двадцать, тоже уже был женат и имел дочку. Вот и решили отправиться на заработки старший и младший. Оба крепкие, парни заполнили директорскую брешь в кадрах – стали кочегарами. Сутки работали, сменяя друг друга и трое должны были отдыхать. Но директор решил использовать их на всю катушку. Он предложил им в их выходные выполнять и другие работы. Они с удовольствием согласились. Приехали работать и заработать как можно больше, а не отдыхать по три дня после смены в кочегарке. Директор по началу предложил им быть дворниками, грузчиками, подсобными рабочими в любом деле и это их устраивало. От более квалифицированной работы они отказались, да и как поручать что-нибудь ответственное, если в любой момент они могли бесследно исчезнуть, просто взять и уехать. Регистрация у них, с помощью предприимчивого директора, была оформлена. Хотя и не совсем законно, но кто будет проверять? Постовой милиционер не встретит, раз в год заглянет в комплекс участковый из ближайшего города по разбору какой-либо пьянки или дебоша на территории в летнее время. А в осеннее-зимний сезон, опустевший комплекс замирал в литургическом сне, вместе с окружающим его лесом и рекой. Узбеки после кочегарки подметали дорожки, убирали листву, корчевали не нужные пни и много другой работы по переноске и разгрузке-погрузке. Иногда им доверяли не ответственные работы по строительству, по покраске, шпатлевке или земляным работам. Малик работал добросовестно, но инициативы не проявлял и не высовывался. Получал приличную, даже по местным меркам, а по сравнению с преподавательской на родине, так просто замечательную зарплату. Отсылал ее своим родным или сам уезжал на побывку и отвозил. Сходить налево, схватить чужачка, не имел никакого желания. Навещая родных, ублажал жену и себя, оставляя семя для нового, очередного наследника. Молоденький Кром оказался прекрасным работником. Спокойный, трудолюбивый и сильный, он заслужил искреннее уважение не только от руководства, но и от рядовых сотрудников комплекса. Никогда и никому не отказывался помочь и делал все с большой охотой. Молчком продолжал с удовольствием работать, не зависимо от того, есть руководство или его нет и работают другие или нет. В летнюю оздоровительную компанию Кром, кроме кочегарки, работал на кухне. Кухонные женщины с удовольствием и уважением общались с ним, а он поражал всех своей работоспособностью и безотказностью. Сильный, красивый узбек Кром с пунцовыми щеками, не пьющий, не курящий, работающий и как потом выяснилось ласковый, очень нравился женщинам. И надо сказать прямо – и они ему. Молодой, да ранний, он уже давно научился обращаться с женщинами, даже дочку сотворил. Начал тайком целоваться с одной приятной, давно не молодой, женщиной, а потом стали открыто жить, на зависть другим сотрудницам. Им даже была выделена отдельная комната, благо в комплексе их было в избытке.

В конце оздоровительного сезона Крому стали доверять ключи от помещений и складов. При отсутствии руководства он становился ночным директором. Из него действительно мог бы получиться не плохой заместитель по хозяйственной части. Но не все было так просто. Комплекс был организован от предприятия, относящегося к министерству обороны, а прием иностранных граждан на работу связан с дополнительными условиями и проверкой. Не вполне законное нахождение Крома в России, грозило администрации комплекса серьезными неприятностями. Директор мог вполне влететь на огромный штраф и даже тюремное заключение. Это, в конечном счете, и определило судьбу гастарбайтера-узбека. Его подруга была уволена и ему тоже с сожалением пришлось уйти.

Малик уехал в Таджикистан, а Кром, со своей «второй, старшей, гражданской женой» отправился в Москву, где его след и затерялся. Впрочем, постоянно находящиеся в комплексе сторожа говорили, что звонил из Москвы Кром, что устроился хорошо, зарегистрировался по месту пребывания на квартиру у своей «старшей, любимой жены», что живут вдвоем в мире и согласии в трехкомнатной квартире. Оба работают. Она продавцом, а Кром рабочим в одном продуктовом магазине. Зарплату ему положили немного выше средней по Москве, а это весьма приличная сумма, на которую можно жить припеваючи.

В самом конце восьмидесятых из Казахстана пришел скорый поезд. Из него вышел среднего роста, плотный мужчина с широким лицом, крупной головой, массивной челюстью, с прической типа ежик. В одной руке он держал большой чемодан, купленный, видимо, лет двадцать назад, в другой портфель. Рядом с ним семенила хрупкая, молоденькая, совсем девочка, женщина с небольшой дамской сумочкой с ремешком, накинутым на плечо. На вид ему было намного больше лет, чем его спутнице, но на самом деле она была далеко не девочка, и ей давно перевалило за двадцать. Она и он, оба из одного большого селения или если хотите, небольшого городка, затерянного в бескрайней казахской степи. Там были их родители, которые договорились между собой и поженили Федора и Светлану. Многочисленные семейства и его и ее занимались в основном разведением скота, да хлебопашеством. Федор после женитьбы, а прошло уже около года не захотел жить больше ни у своих родителей ни у ее. По его решению они предупредили родителей, что поедут в Москву и попробуют там устроиться. Для этого у них были некоторые основания. Светлана прекрасно окончила местную школу и родители отправили ее в большой город в педагогический институт. Случается и довольно часто, что из женщин получаются прекрасные математики. Света прекрасной не стала, но уверенно, с хорошими оценками и степендией окончила ВУЗ и получила диплом математика. Федор, ее нареченный жених, еще до поступления Светы в институт и пока она училась, отслужил срочную службу в советской армии и демобилизовался. На самом деле разница в возрасте у них была не значительной. Просто он выглядел на много старше, а она на много моложе. Так бывает. Федор вернулся из армии в звании сержанта, которое он получил одним из первых в его призыве, ну а дальше он уже стал командовать вверенным ему взводом. Он уже решил было остаться на сверхсрочную службу, но потом передумал. Уже тогда, командуя взводом, ему нравились погоны, мундир, возможность что-то делать не своими руками, а трудом подчиненных. Не угнетало его и необходимость беспрекословного подчинения. Он четко усвоил, в армии надо слушаться старших, выполнять не раздумывая, какую бы чушь не заставляли делать. И это было замечено и дало свои плоды. Сержантом все же служилось легче, чем солдатам. Они не ходили в караул, не мерзли по два часа на пронизывающем ветру, а сидели в тепле и не только это. Конечно, и отрицательные стороны у сержантов были, но без трудностей не обойтись и он стойко и спокойно все переносил. А у демобилизованного сержанта, с отличной характеристикой были некоторые преимущества. Быстро и без проволочек принимали на работу в милицию, где всегда не хватало рядовых сотрудников. На это и рассчитывал Федор, выслуживаясь в армии. Он надеялся продвинуться по службе и в милиции, не четко представляя необходимых для этой цели условий и образования. С последним у него были серьезные

проблемы. Учился он совсем не важно, едва закончил семь классов и учиться дальше, грызть гранит науки, не мог и не хотел. Еще у себя в поселке у него проклюнулся некоторый талант. Он легко, без мыла мог влезть в любую душу, заводил массу знакомых, в деле спекуляции по-советски, а по-российски, заняться бизнесом, купить – продать, ему не было равных. А мундир давал некоторую власть, и если умело ей воспользоваться – дальше его фантазия рисовала совсем, радужные перспективы. Федор и Светлана были типичные представители слоя переселенцев, которых сейчас называют иностранным словом гастарбайтеры. Еще со времен Хрущева и потом Брежнева в Москву текла широкая река переселенцев из всех уголков необъятного Советского союза, но из далеких южных республик лимитчиков было не много. В основном они поступали из опустевших русских деревень центральной части России, из областей, прилегающей к московской. Для них даже переименовали известную песню в гимн лимитчиков. – Снится мне деревня. . .

Заметим, не аул или кишлак, а деревня. Проработав на стройке в период массового возведения пятиэтажек от трех месяцев до трех лет, лимитчики получали отдельные квартиры и становились законными москвичами. Например, в зеленоградском районе Москвы, хоть он и находился в двадцати километрах от окружной шоссеиной дороги, лимитчики-строители, в период самого буйного строительства, получали квартиры через два-три месяца.

Федор агрессивен, этого у него не отнимешь, поступил в милицию, получил служебную комнату в трехкомнатной квартире и начал служить. Беспрекословно выполнял все указания и поручения, преданно пожирал глазами начальство и был снова замечен. Ему стали поручать особо деликатные операции. Он научился орудовать резиновой дубинкой и без страха и угрызений совести пускал ее в ход, если начальство приказывало.

Его Светлана принесла ему мальчика-первенца, и когда ему еще не исполнилось и двух лет, уже ходила снова брюхатая. Ему повезло, его соседи, одинокие милиционеры, один за другим по разным причинам съехали, и Федор занял всю трешку. Перестройка давно кончилась, по московским рынкам разгуливали рыночная экономика, братва, наперсточники, лотерейщики, цыгане и частные торговки от семечек до экзотических, тропических деликатесов. И все стали платить. Появились лишние деньги и у Федора. Сначала одними мелкими купюрами. Балую своих подрастающих сыновей, покупал как-то Федор дорогую удочку для старшего. Продавец удивился, увидев в руках, у покупателя толстую пачку одних червонцев и спросил.

– На паперти что ли стоял, командир? Что-то в этом роде – промямлил не членораздельно Федор, потом добавил – получку выдали одними десятками Потекли не только деревянные десятки, но и зеленые, мелкие и крупные. В этой вакхоналии он почувствовал себя лучше, чем рыба в воде. Про начальство не забывал – это святое. Чувство меры его никогда не подводило – знал сколько передать выше и что себе оставить. Появились деньги и не малые. Купил машину, хорошую, новую. На том же рынке, где крышевал, часть денег пустил в оборот лично для себя. Получилось. В этом деле у него был несомненный талант. Разъезжая на машине, на подъем он был легок, присматривался, приценивался, где легче и по дешевле купить, ну а продавать, конечно, на своем рынке. Так закупив в подмосковной деревне несколько тушь свиней, он переправил их на свое рабочее место, на рынке, и сдал, зависящим от него продавцам. В карман прилипло хорошо. Крышуя, занимаясь узаконенным рекетом, скупая, в области и за ее пределами, мясо крупного и мелкого рогатого скота – Очень не плохо стал зарабатывать. В Калужской области, в небольшом сельском поселке купил дом. На родине, откуда Федор приехал с женой, жизнь не улучшалась и он по немного помогал родителям, потом пригласил старшего брата жены приехать. Поместил своего свояка в свой сельский дом и заставил выращивать бычков. Реализовывал мясо опять же на своем рынке. Жена сначала сидела с первым сыном, потом с первым и вторым и на работу не устраивалась. Придерживаясь старых семейных традиций сельской жизни с родителями, Федор буквально закабалил свою собственную жену. Ей он запретил работать, общаться с соседями и даже смотреть телевизор. Да, он обеспечивал

семью – все хорошо питались на «одну милицейскую зарплату». В семье не переводились деликатесы, вместо куриных яичек, дети, жена и он сам кушали только перепелиные. В холодильнике всегда были самые лучшие, дорогие и экологически чистые продукты. И Жена прекрасно знала источники доходов мужа. Их благосостояние улучшалось. Федор, опасаясь инфляции и дефолтов, прикупил еще одну трехкомнатную квартиру, в соседней с московской областью, в живописном сосновом бору. Рядом с рекой построил еще один дом с двумя гаражами. Поменил машину, на которой ездил уже три года. Замахнулся на земельный участок в области будущих олимпийских игр. За неделю провернул операцию с участками земли. Скупил в садовом товариществе Владимирской области до десятка брошенных владельцами участков и тут же продал их за две цены. Талант и мастерство – как говорится, не пропьешь. Собираясь в Краснодарский край, продал трехкомнатную квартиру и дом с гаражами над рекой и опять наварил не мало. Да еще и хвастался.

– Надо уметь жить на одну сержантскую зарплату.

Этот гастарбайтер, используя реалии современной действительности, игнорируя закон и моральные принципы, сумел сколотить достаточный капитал для безбедной жизни.

В Сосновке, в единственном на весь поселок, пятиэтажке, на четвертом этаже, жила семья Красновых. Хозяйка Раиса – пятидесяти лет и ее двое детей – Наденька и Андрюша. Раиса давно овдовела, а дети выросли. Жили хорошо, безбедно. Она окончила какой-то техникум по медицине и давно работала продавцом в аптечной палатке, установленной на федеральной трассе. По дороге нескончаемым потоком, который не утихал ни днем, ни ночью, неслись машины. Огромные рефрижераторы, грузовики с прицепами и всевозможные легковые. Часто легковые по восемь десять штук восседали на специальных машиновозах. Их возили как в одну, так и в другую сторону. Круглосуточно сновали туда и сюда дальнбойщики. Свободолюбивый шоферской народ, в основном мужчины среднего возраста, как и все болели, и потому аптечная палатка была поставлена не зря. Торговля шла прибыльная. Цены на лекарство были немного выше, чем в городских аптеках, но водители всегда едут с деньгами. Иначе с машиной пропадешь. Вдруг что-нибудь случится, поломается машина, застрянет в грязи, не дай бог в аварию попадет. Без денег водителю никак нельзя. Берут с собой деньги и на питание и на бензин, а также на различные покупки для дома, для семьи, для друзей. Авось таскать не на себе. Из дальнего рейса всегда надо что-нибудь привести жене или детям.

Очередей в палатке не было, но покупатели заглядывали за лекарствами постоянно. Раисе мало приходилось сидеть, и рабочий день был длинный – с девяти утра до десяти вечера, но она уже привыкла, да и работала она через день. Кроме этой торговой точки, у нее была еще нагрузка – доставляла лекарство в санаторий, находящийся рядом с поселком. Собственно говоря, поселок и был создан для обслуживающего персонала санатория, но со временем в поселке появилось много людей, не имеющих отношения к заведению. В свой выходной, выспавшись, Раиса шла в санаторий, оставляет лекарства у врача или сестры, поболтает немного со знакомыми или отдыхающими и возвращается домой, чтоб завтра опять к девяти быть на трассе, в палатке. Женщина она была общительная, не дурна собой, но уже не красавица, хотя она думала иначе. Может она занималась аутотренингом и постоянно твердила?

– Я самая обаятельная и привлекательная. Уверенность – половина победы и сама верила. – Я все еще хороша.

На чем она строила такое заключение? К своему полтиннику она не растолстела. А про женщин говорят, если после сорока не пополнела, то это потому, что либо больна, либо стерва. По поводу последнего она думала, что есть немного, а болела – конечно. Болезней, которые бы избавляли Раису от похудения, у нее не было. Ну, болела, как и все. Сама говорила, что желудок больной, гастрит или еще чего. Принимала регулярно лекарство, понижающее кислотность желудочного сока, таблетки от головы и кучу всяких недугов, которые есть у каждой женщины

ее возраста. Вместе с тем она была довольна собой, всегда высоко держала голову, ходила гордо, не торопясь и с довольной улыбкой.

Санатории еще в советское время называли негласными публичными домами или домами терпимости. Мужчины часто ездили в санатории, что б развлечься, схватить чужачка, расслабиться. Женщины тоже не отставали от мужиков, особенно не старые, с довесками, то есть с детьми, но без мужей. И с каждым, новым заездом, с первого же дня начиналась дележка или разборка. Администрация смотрела на это сквозь пальцы, а не для протокола – поощряла. Эта особенность санаториев и домов отдыха накладывала отпечаток на жизнь и поведение обслуживающего персонала заведений и всех, кто имел к нему отношение. Если в советское время взаимную тягу разнополых граждан друг к другу пытались как-то скрывать, объясняя любовью или увлечением, то новое время подвигло к девальвации таких понятий как стыд или совесть. Местные, поселковые парни так и говорили.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.